

— Спасибо. — Лу Цзянхань перехватил розу и забрал её себе, прежде чем маленький художник успел что-то сказать, и повёл его в другую сторону. — Не устал?

— Мы возвращаемся в отель? — спросил Гу Ян.

Возможно, потому что он только что вошёл в совершенно новый мир, Лу Цзянхань был особенно чувствителен ко всему вокруг, и поэтому он без труда уловил скрытый смысл в этих словах.

— Или мы можем отправиться к реке Темза, — сказал он. — Тебе должно понравиться её ночное освещение.

Гу Ян, конечно же, сразу согласился.

Лондон в июне, и ночь наступает поздно, поэтому у них оставалось достаточно времени, чтобы насладиться ужином. Лу Цзянхань повёл его в старинный ресторан, основанный в XVIII веке, где, по слухам, бывали премьер-министры и королева.

Ресторан был известен, и посетителей, конечно, было много, только в дальнем углу оставалось свободное место — но и у углов есть свои преимущества. Здесь можно было оказаться в самом центре событий, но при этом наслаждаться тишиной. Вид, конечно, был не самый лучший, но кому нужен вид? По крайней мере, для Лу Цзянханя сейчас важнее было наслаждаться тем, что перед ним.

Гу Ян внимательно изучил меню и спросил:

— Едите оленину?

Лу Цзянхань полностью доверился своему маленькому шеф-повару и кивнул:

— Выбор блюд на твоё усмотрение.

Эти слова звучали как проявление доверия, но на самом деле означали «как угодно», что было довольно раздражающим ответом. Гу Ян ничего не знал об этом ресторане, но, к счастью, блюда за соседними столиками выглядели впечатляюще, и посетители казались довольными, так что можно было рискнуть.

Лу Цзянхань заказал два бокала шампанского. Тюльпановидные бокалы были красивы, а сложные серебряные узоры напоминали произведения искусства, что прекрасно сочеталось с атмосферой этого многовекового ресторана. На потолке висела деревянная шестиугольная люстра, свет был мягким, и в полумраке люди разговаривали шёпотом. На столе стояла роза в бутоне, серебряные столовые приборы тихо звякали, всё было нежно и осторожно.

— Нравится это вино? — спросил Лу Цзянхань.

— Да. — Гу Ян сделал небольшой глоток и, вспомнив название из меню, спросил. — Это Dom Pérignon?

Звучало профессионально, хотя на самом деле он мало что знал о вине. Он запомнил это название только благодаря тому, что бутылку для него лично разработал Карл Лагерфельд, главный дизайнер CHANEL. Это было довольно узкоспециальное знание, и правильно ответить было непросто, поэтому он уже приготовился к похвале или удивлению со стороны генерального директора, но тот не выказал никакого удивления, лишь кивнул.

Гу Ян опешил.

И всё?

Лу Цзянхань чокнулся с ним бокалом.

Репутация маленького шеф-повара снова укрепилась.

Что ж, поздравляем.

И так же поздравляем Лу Цзянханя с тем, что он остался доволен новым миром. Хотя природа бизнесмена — это экспансия, захват и обладание, но, учитывая, что маленький принц сейчас купается в лунном свете сказочного леса и, возможно, ещё не готов принять вторженца, он решил действовать постепенно.

Официант вовремя подал закуски — сушёное мясо кролика с кисловатым соусом, обёрнутое свежей зеленью, что создавало восхитительный вкус на языке. Гу Ян немного расслабился, решив, что и остальные блюда будут не хуже. В ресторане звучала лёгкая музыка, за окном постепенно темнело, а нежное мясо ягнёнка всё ещё сохраняло лёгкий розовый оттенок, и при разрезе из него вытекал сок, что было невероятно аппетитно.

Это был очень приятный ужин, и еда, и атмосфера, и человек.

На десерт подали красный бархатный пирог в форме сердца, украшенный съедобным золотом и шоколадной крошкой.

Гу Ян оценил:

— Немного сладко.

Лу Цзянхань покачал головой:

— Не немного.

Очень сладко.

Ночь опустилась, и река Темза заиграла яркими огнями. Лондонский глаз поймал последний отблеск заката, и в тот момент, когда Гу Ян нажал на кнопку затвора, колесо обозрения загорелось синим светом.

— О чём думаешь? — спросил Лу Цзянхань.

— Не знаю. — Гу Ян смотрел вдаль, в его глазах отражались огни реки. — Вроде много о чём, а вроде ни о чём.

Это было странное чувство, одновременно пустое и наполненное, словно он ступил в мягкий снег или парил среди ваты и облаков.

Тихая река и тихая ночь.

Эта поездка в Англию принесла каждому из них многое.

В самолёте на обратном пути Гу Ян надел беруши и маску для сна и проспал весь полёт.

Лу Цзянхань сидел рядом, терпеливо и неторопливо листая книгу, которую купил в аэропорту, — она была о Ренессансе XIV века.

Ассистент тихо сказал Тан Вэю:

— Сяо Гу просто невероятный, раз смог заставить господина Лу читать о Да Винчи, ты можешь в это поверить?

Тан Вэй честно ответил:

— Я знаю только историю про яйца.

Самолёт мягко приземлился, и толчок разбудил Гу Яна.

Лу Цзянхань снял с него маску и пошутил:

— Маленькая спящая красавица, мы приехали.

Ассистент тоже вздохнул:

— Когда у меня будет такой сон, как у тебя? Эти десять с лишним часов полёта просто убивают.

Гу Ян потянулся и спросил:

— Пойдём в компанию?

Сзади раздались стоны, и Лу Цзянхань улыбнулся:

— Пощадите их, сначала домой, завтра на собрании все должны быть вовремя.

Лао Янь уже ждал их в аэропорту и отвёз обоих обратно в апартаменты.

— Тогда я пойду. — Гу Ян вытащил большой чемодан из лифта на семнадцатом этаже. — До завтра.

Лу Цзянхань кивнул:

— До завтра.

Пока Гу Ян был в командировке, мама часто приходила поливать цветы, поэтому растения оставались пышными и зелёными. У окна лежал мягкий шерстяной ковёр, и Гу Ян сел туда с чашкой чая, признаваясь в телефоне, что был неправ, предпочитая в Англии генерального директора друзьям.

Ду Тяньтянь заявил, что брат расстроен, и брату нужно угощение на двести миллионов юаней с человека.

Ли Хао сказал:

— Ян Ян, не слушай его, этот парень сейчас на коне и в карьере, и в любви. Мы уже забронировали ресторан, ждём тебя на лобстера и голубого тунца, не стесняйся.

Гу Ян поставил чашку на подоконник и насторожился:

— Что значит «в любви»? Почему не доложили организации?!

— Это моя одноклассница, богиня. — Ду Тяньтянь не смог сдержать радости и выдал длинное голосовое сообщение на шестьдесят секунд. — Богиню зовут Юэ Цзяци, она была младше на год, недавно приехала в город S, и хотя мы ещё не официальная пара, но уже трижды успели поужинать.

Гу Ян открыл фотографию в группе — девушка была очень красивой.

— Если не признаешься, её могут увести. — Лян Сяочжун, как человек, прошедший через это, мудро предупредил.

— На следующей неделе. — Ду Тяньтянь с энтузиазмом хлопнул по столу. — Как только стану заместителем начальника отдела, в субботу угощу вас голубым тунцом, а в воскресенье приглашу её!

Группа тут же наполнилась поздравлениями вроде «скорейшего пополнения» и «вечной любви», что было очень празднично.

Гу Ян разложил подарки для троих друзей и достал большой мешок ткани, которую купил в Liberty. Это были ограниченные коллекции, и он выбрал кусок с узором из светло-серых и светло-голубых линий, с редкими вкраплениями света, на ощупь он был очень мягким.

От края до строчек — всё было сделано вручную, и хотя это требовало времени и усилий, результат был уникальным. Гу Ян вышил в углу маленькую букву «L», постирал и прогладил её, и в руке она всё ещё сохраняла тепло.

Когда всё было готово, стрелка часов уже показывала цифру «2», а поток машин за окном стал редким.

Свет в 1703 и 1901 погас почти одновременно.

Усталая и тихая ночь.

Июнь в городе S был намного жарче, чем в Лондоне, и утром уже было яркое солнце.

Маркетинг нанял новых стажёров, поэтому Гу Ян временно переехал обратно к Лу Цзянханю. Стена из газет по-прежнему была в плачевном состоянии, сохраняя дух нищенской гильдии, и, повернув голову, можно было прочитать новости: авария на улице Жэньхэ, отключение воды в районе Синфу, ребёнок застрял головой в железной решётке.

Гу Ян не выдержал и предложил:

— Может, подадим заявку и купим матовую плёнку?

— Не надо! — коллега понизил голос. — В последнее время господин Лу, наверное, не в лучшем настроении, так что не начинайте ремонт у него на глазах, чтобы не попасть под горячую руку.